Из открытого окна доносился шум. Козимо не нужно было гадать: в Мильтасе шли ремонтные работы. Битва принесла немалые разрушения, но кто-то увидел в этом возможность наконец-то обновить фасад, а кто-то — подзаработать на продаже строительных материалов. Город быстро поднялся на ноги и стал лучше, чем прежде.

— Прямо-таки живое олицетворение стойкости торгового народа, — поделилась девушка, сидящая за мэром. То Роуэлльмина краем уха прислушивалась к жизни столицы купцов. — Полагаю, этого у него не отнять.

Козимо ответил улыбкой и поклонился.

— Прошу прощения, что Вашему Высочеству пришлось пройти через все неприятности. С провалом собрания я как никогда осознал собственную никчёмность.

— Не будьте столь суровы, — улыбнулась принцесса. — Никто такого не предвидел. К тому же мне самой грех жаловаться: как-никак, Мильтас присоединился к моей фракции.

Недавние события заставили жителей пересмотреть своё отношение к силе, дарованной их городу. Они ясно осознали, что выбор, кому достанется корона императора, определит их свободу и что откупиться от вмешательства в свои дела, как это происходило в прошлом, уже не выйдет.

В итоге за защитой Мильтас обратился к Роуэлльмине. Стоит заметить, выбора при этом у него не было. Вслед за Деметрио, обвиняемым во всех грехах, от города отдалились Бардлош и Манфред — в конце концов, буквально вчера они ещё держали его в осаде.

— Хотя это только официальная позиция, — продолжила Роуэлльмина. — Сердцем же народ может быть и не согласен. Впрочем, мне этого достаточно.

И она права. Люди не питали к ней тёплых чувств. Закрывая глаза, они видели лишь спину маленькой девочки.

— Это заставило меня понять: истинный государь правит не только силой.

На что Козимо ей не спеша ответил:

— Острые умы, подобно вспышкам, возникают по всему Варно. Имперские наследники на востоке, принц Уэйн на севере, видные лица леветианства на западе… Слышал, на юге тоже загорается новая звезда. — В голосе мэра послышалось волнение. — Будущие поколения однажды отметят, что эти потрясения породили величайшего короля всех времён…

* * *

В то же время.

— Господи, я чуть не умер, — пробормотал Уэйн, распластавшись на столе в своём кабинете по возвращении домой.

— Славная работа. И впрямь было трудно.

Обычно Ниним приструнила бы принца, велев ему собраться, но после того, как он рухнул от изнеможения, она стала мягче.

— Не смеши. Я хотел приятно побеседовать с наследниками — кто же знал, что всё так обернётся? — Парень повернул голову к фламийке. — Кстати говоря, а где наша героиня дня?

— Выгорела, словно спичка. Думаю, на какое-то время Её Высочество отстранится от дел.

Флания, как и остальные, тоже понятия не имела, чем для неё обернётся поездка в Мильтас. И откуда девочке было знать, что на своей первой политической миссии она, неизвестная принцесса крохотного королевства, выступит перед трёхтысячной толпой? А что поведёт за собой тридцать тысяч человек? Каждая клеточка её тела вымоталась до предела, и, когда девочка довела дело до конца, усталость вылилась наружу.

Уэйн решил, что лучше оставить её до полного восстановления.

— Давай подведём итоги, — предложила Ниним. — Её Высочество стала более независимой, встретились с принцами, Мильтас перед нами в долгу. Что-нибудь пропустила?

До отправки делегации Натры домой к ним вышел Козимо.

— Я никогда не забуду всё, что Ваше Высочество сделали для Мильтаса, — глубоко поклонился он Уэйну. — Одно из главных правил торговли — платить по счетам. Уверяю, в долгу мы не останемся.

Чувства мэра разделяли все горожане. Если такой час настанет, они, без сомнений, поспешат к Натре на выручку.

— Единственное — Мильтас по-прежнему принадлежит империи, — заметила Ниним, пожимая плечами. — Кто знает, смогут ли они вернуть должок.

Уэйн рассмеялся.

— Поживём — увидим… Ах да, мы узнали кое-кого получше, — вспомнил он.

— И кого же?

— Грюйера. Иерарха Святейшего синода, — довольным голосом проговорил принц, поднимая лицо. — Мы немного общались, но с ним можно вести дела… и он не такой, как Кардмелия. Весьма неплохо, что Грюйер стал на нашу сторону — теперь мы сможем наладить связи с Западом.

— Не возражаю против новых альянсов, но не забывай, что он иерарх.

— Да будет тебе. Мне, конечно, нельзя терять бдительность, но он человек в здравом уме. Вот увидишь — однажды мы обменяемся послами, — сказал Уэйн, ни капли не сомневаясь в своих словах.

Ниним оставалось только задаваться вопросом, правда ли всё будет в порядке.

* * *

— Стоит сердцу захотеть развлечений, как ты уже рыщешь в поисках вещей страннее, — заключил Грюйер, окружённый тарелками с едой в своём дворце. — Еда — занятие скучное и призвана не для забавы. Моё же любимое баловство — битва.

Он за раз проглотил кусок баранины со всеми костями. Впрочем, столь странное зрелище его подданных нисколько не смутило.

— Случай с Мильтасом показал: принц — редкий зверь, единственный в своём роде.

— Ваше Величество, значит ли это…

— Он игрушка куда лучше, нежели старая ведьма. — Глаза Грюйера запылали от предвкушения. — Жди же, принц Уэйн. Я душу продам, но съем тебя…

С концом одной истории непременно начинается другая. И вот уже новая тень хаоса нависла над Уэйном.

http://tl.rulate.ru/book/23805/1689596